

А. Г. ВАГАНОВ

РОЖДЕНИЕ ТЕРМИНА «НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА» В РОССИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.

В конце XIX – начале XX в. в России все более или менее заметные издательские фирмы считали долгом иметь в своем ассортименте научно-популярные журналы, книги, научно-популярные серии. Это на первый взгляд кажется странным, если учесть плохую «генетику» научной популяризации как жанра в России. Достаточно сказать, что до последней трети XIX в. материалы, помещаемые в научных разделах всех крупных российских журналов (а таковых насчитывается около 50), были по преимуществу переводными. То же – с книгоизданием: до 85 % научно-популярных книг на русском языке в конце XIX в. – переводные. Возможно, именно это обстоятельство – новизна не слишком привычного для русского глаза и уха жанра литературы – и определило тот факт, что само название жанра долго не имело какого-то общепринятого названия. Окончательно термин «научно-популярная литература» (и в целом – научно-популярный жанр) сформировался в России только в начале 1920-х гг. Сегодня трудно поверить, что в разрушенной Первой мировой и Гражданской войнами России издание научной и научно-популярной литературы составляло более трети всей книжной продукции – 36 %. Основываясь на редком библиографическом материале XIX и первой четверти XX в., на малодоступных первоисточниках, в статье предпринята попытка проследить основные этапы формирования не только научно-популярного жанра как корпуса книг и периодических изданий, но и формирование самого термина – «научно-популярный».

Ключевые слова: научно-популярный жанр, библиография, промышленное развитие.

На одном из московских букинистических развалов мне попала потрепанная книжка в мягкой обложке «Печать в РСФСР в 1922 г.». В этом статистическом сборнике были приведены данные Российской центральной книжной палаты о распределении книг по типам в 1922 г. (табл. 1) ¹.

Поразило вот что. В процентном соотношении научно-популярные книги идут на четвертом месте, совсем немного отставая от второго и третьего и заметно опережая даже политическую литературу. Мало того, если суммировать научную, научно-популярную, учебную и справочную литературу, изданную

¹ Печать в РСФСР в 1922 г. Пг., 1923. С. 34.

Таблица 1. Распределение книг по типам (1922)

Книги	Количество томов	% ²
Ведомственные	3179	40,6
Научные	1055	13,4
Художественно-литературные	997	12,7
Научно-популярные	869	11,4 ³
Политические	666	8,5
Учебные	561	7,1
Справочные	321	4,1
Разные	106	1,4
Детские	86	1,1
Итого	7843 ⁴	

в 1922 г. в РСФСР, то этот показатель составит 36 %. И это как раз в то время, про которое историк Гюстав Меке в 1932 г. писал:

В 1921 году, когда разразился голод, объем сельскохозяйственного производства [в России] составлял менее 60 % довоенного [1914], промышленное производство – всего 20 %. Более того, металлургическая промышленность составляла 2 % довоенного уровня ⁵.

Чтобы было понятно, что это означало на практике: все косы, использовавшиеся русскими крестьянами, поставлялись в Россию из Австрии.

Примем во внимание и еще один существенный факт. Как раз в начале – середине 1920-х гг. даже среди рабочих столичных заводов 60 % вообще не читали книг; из остальных 40 % большинство «брали в руки» политическую литературу. Более двух третей рабочих Советской России не имели дома ни одной книги ⁶.

Кому и зачем в этих условиях могла понадобиться научно-популярная литература? Ситуация выглядит сюрреалистически. Особенно если учесть еще и «плохую генетику» этого жанра в России. Так, выдающийся русский книговед Н. А. Рубакин в 1895 г. отмечал:

Что касается до научно-популярных книг по естествознанию, то спрос на них [в России] вообще невелик, как потому, что мало существует таких книг, так и потому, что в курсе средних и низших учебных заведений эти науки заняли одно из последних мест, а то и исключены из курса ⁷.

² Сумма составляет 100,3 %, что, по-видимому, связано с ошибками округления показателей в оригинале.

³ В оригинале приведено значение 13,4 %, что, очевидно, является опечаткой..

⁴ Так в оригинале, что, по-видимому, тоже является опечаткой; если просуммировать количество выпущенных томов, то показатель составит 7840.

⁵ Меке Г. По поводу пятилетнего плана // *Анналы экономической и социальной истории*. Избранное / Сост. В. В. Анашвили, А. Л. Погорельский. М., 2007. С. 123.

⁶ Постников С. П., Фельдман М. А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 гг. М., 2009. С. 18, 242.

⁷ Рубакин Н. А. Избранное. В 2 т. М., 1975. Т. 1. С. 82–84.

В этой связи интересно проследить за родовыми муками становления в России самого названия жанра – *научно-популярная литература*.

У того же Рубакина в «Этюдах о русской читающей публике» находим:

Толпе, вкушившей немного от древа науки и желающей продолжить свое самообразование, желающей читать *научно-популярные книги* (здесь и далее в цитатах курсив мой, если иное не оговорено специально. – А. В.), не из чего выбирать и нечего читать. Этим и объясняется явление, наблюдаемое во всех библиотеках, что на научно-популярную литературу [18]60-х гг. до сего времени запрос имеется. «Ботанические беседы» Ауэрсвальда и Россмесслера продаются по удвоенной цене, некоторые сочинения Уоллеса, Тиндаля, Фогта тоже [...] Словом, научный книжный багаж, отправляемый ежегодно в культурную публику, не удовлетворяет потребностей целого класса людей [...] Только немногие издатели, как, напр., Ф. Ф. Павленков ⁸, направили свою деятельность на издание *научно-популярных книг*, доступных культурной массе, и в этом его положительная и огромная заслуга ⁹.

Как видим, первые книги научно-популярного жанра в России – переводные издания. Во второй четверти XIX в., как отмечает отечественный историк технической книги Арон Черняк, сложился даже особый тип популяризатора-компилятора, «использовавшего готовый материал из иностранных журналов или сводных обзоров» ¹⁰. Черняк называет фамилию М. С. Хотинского. Этому автору принадлежала, например, книга «История паровых машин, пароходов и паровозов». Характерно, что в ней не упомянуто вообще ни одно из изобретений российских ученых, инженеров и техников.

Тем не менее во всех крупных русских журналах первой трети XIX в., – а таковых насчитывают около 50 – имелись научные и научно-популярные разделы. «Вестник Европы» имел отдел «Наука и искусство», «Сын отечества» – «Наука, художества, ремесла», «Соревнователь просвещения и благотворения» – «Новые изобретения и открытия», «Московский телеграф» – «Науки и искусства», «Московский вестник» – «Науки», «Северная пчела» – «О произведениях наук, художеств и ремесел». Выходили также специальные периодические издания: журнал Н. П. Щеглова «Указатель открытий по физике, химии, естественной истории и технологии» (1824–1830), журнал И. А. Двигубского «Новый магазин естественной истории, химии и сведений экономических» (1820–1830).

Однако материалы, помещаемые в научных разделах этих журналов, по-прежнему были по преимуществу переводными. Картина эта выглядела

⁸ В 1901 г. каталог «Популярно-научной библиотеки» Ф. Ф. Павленкова составлял 40 наименований. Приведем несколько названий из него: *Мантегацци П.* Экстазы человека; *Ферьер Э.* Дарвинизм; *Летурно Ш.* Литературное развитие различных племен и народов; *Эванс Э.* Эволюционная этика и психология животных (цит. по: Приложение // *Лодж О.* Пионеры науки. Лекции по истории астрономии. СПб., 1901).

⁹ *Рубакин.* Избранное... С. 47.

¹⁰ *Черняк А. Я.* История технической книги. М., 1981. С. 82.

почти хронической. До 85 % научно-популярных книг на русском языке в конце XIX в. – переводы зарубежных авторов ¹¹.

К сожалению, – отмечалось в редакционном предисловии первой брошюры из серии «Библиотеки для самообразования», – популяризация знаний, необходимых для всякого образованного человека, далеко не идет вровень с [...] быстрым усилением спроса на чтение со стороны жаждущей просвещения публики. Оригинальных популяризаторов у нас еще слишком мало, а выбор переводных произведений далеко не всегда делается лицами, которые соединяли бы в себе понимание потребностей современного русского читателя с хорошим знанием иностранной популярной литературы [...] В результате одинаково страдают и интересы издателей, и интересы читающей публики. Не находя в современной популярной литературе того, что им нужно, те и другие прибегают, наконец, к помощи старых любимцев русской интеллигенции. Перепечатка в последние годы многих изданий шестидесятых годов, бесспорно, свидетельствует как об увеличении запроса на самообразовательное чтение со стороны читателей, так и о недостатке на русском языке произведений новейшей популярной литературы, которая могла бы удовлетворить этому запросу ¹².

Впрочем, авторы переводных научно-популярных книг не снимали доли ответственности за такое положение дел с самих естествоиспытателей.

Странно, что многие, я думаю, даже большая часть наших ученых, воображают, что они занимаются наукою не от самих себя, но для целого мира и могут ждать упреков и даже некоторого рода осуждения за то, что хотя на минуту посвятят свои силы чему либо другому, а не своей специальности, – писал очень популярный в России в середине XIX в. немецкий зоолог Карл Фогт. – Большой цех ученых, которые прежде всего желают быть учеными и только после людьми, именно главным образом виноват в том, что наука не проникает в народ ¹³.

Как бы то ни было, в итоге зачастую возникало явно ощущаемое пренебрежительное отношение ученых к самой возможности популяризации науки.

Интересуется ли публика наукой вообще? Если наука требует труда и умственных усилий, то на этот вопрос придется ответить отрицательно; если же не нужно ни того, ни другого, а еще возбуждается приятное любопытство, тогда та же самая публика будет следить за популяризатором с удовольствием и увлечением ¹⁴.

¹¹ Рубакин. Избранное... С. 48.

¹² Крукс В. О происхождении химических элементов. Речь, читанная в Лондонском «Королевском институте» 18 февраля 1887 г. / Пер. А. В. Генерозова, под ред. и с пред. М. И. Коновалова. М., 1902. С. IX–X.

¹³ Фогт К. Зоологические очерки, или старое и новое из жизни людей и животных / Ред. В. Ковалевский. СПб., 1864. С. 3.

¹⁴ Мармери Дж. В. Прогресс науки, его происхождение, развитие, причины и результаты. СПб., 1896. С. II–III.

Все это впрочем не отменяет того факта, что среди переведенных на русский язык во второй половине XIX в. были и весьма качественные западные первоисточники. Среди таковых, например, можно отметить первое издание на русском языке отдельной книгой биографии Исаака Ньютона¹⁵. Автор перевода, В. Асонов, в предисловии, кстати, подчеркивал:

Для того, чтобы лучше уяснить читателю, какое место занимает Ньютон в истории положительных наук – физики, математики и астрономии, рекомендуем прочесть в русском переводе: «Историю индуктивных наук» Уэзеля и прекрасное сочинение Джона Гершеля «Философия естествознания»¹⁶.

То есть речь опять же шла о переводных сочинениях.

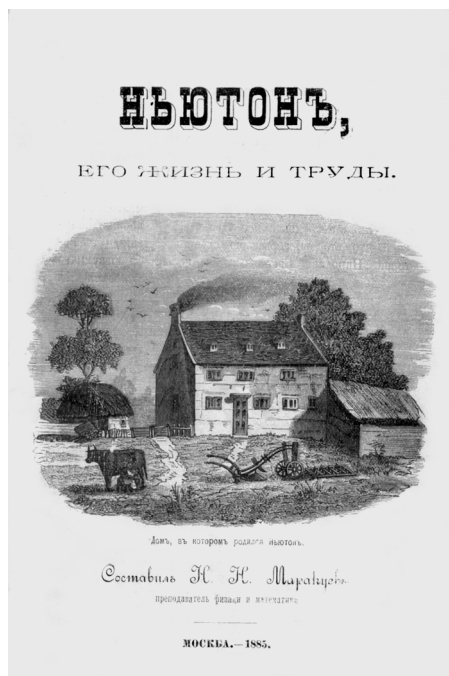
Возможно, именно это обстоятельство – новизна непривычного для русского глаза и уха вида литературы – и определило тот факт, что само название жанра долго не могло оформиться в какой-то единый, общепринятый термин. Общество подбиралось к нему постепенно.

В 1870 г. в России начинает выходить *научный и критико-библиографический журнал* «Знание».

1883 г. отмечен выходом двух выпусков «Трудов студенческого научно-популярного общества при Санкт-Петербургском университете».

1885 г.: наступает эра научно-популярных книжных серий. Первая из них – «Научно-популярная библиотека», издававшаяся в Москве. Открывала серию книга Н. Н. Маракуева «Ньютон, его жизнь и труды»¹⁷. В «Объяснении по поводу издания “Научно-популярной библиотеки”», предворяющем эту книгу, издатели так формулировали задачи новой серии:

Ее цель расширять мыслительные горизонты читателя при помощи многостороннего знакомства с природой существующего и дисциплинировать ум. Следовательно, «Научно-популярная библиотека», понимаемая таким образом, не может рассчитывать на быстрый и легкий прием среди читателей, для которых она назначена. Здесь, следовательно, по преимуществу требуется содействие интеллигентных людей, дабы рекомен-

Обложка первого издания книги
Н. Н. Маракуева «Ньютон, его жизнь и
труды» (1885)

¹⁵ Био Ж. Б. Биография Ньютона (с портретом) / Пер. с франц. В. Асонова. М., 1869.

¹⁶ Там же. С. IV

¹⁷ Маракуев Н. Н. Ньютон, его жизнь и труды. М., 1885.

довать книжку читателю, растолковать значение ее, поселить желание ознакомиться с ней и возбудить решимость усвоить ее материал. Итак, на задачу «Научно-популярной библиотеки» мы смотрим весьма серьезно [...] Мы постараемся для участия в работах привлекать русские самостоятельные силы ввиду того, что как бы ни были хороши иностранные популярные книжки, – они написаны не для России, не для нашей публики, у которой свой склад ума, свой уровень подготовки к восприятию знания, хотя бы и в популярной форме (курсив в оригинале. – А. В.)¹⁸.

На первую полноценную научно-популярную серию, в которой вышла книга Н. Н. Маракуева, обратил внимание и Рубакин: «Выпустила кое-какие недурные популярно-научные книжки хотя и одушевленная добрыми намерениями, но бестолковая фирма Маракуева и Прянишникова (в Москве)»¹⁹. Причина, по которой Рубакин маракуевскую фирму припечатывает эпитетом «бестолковая»²⁰, заслуживает отдельного разговора. Здесь же достаточно будет сказать, что и сегодня «Ньютон, его жизнь и труды» прочитывается, что называется, на одном дыхании; едва ли не эталон научной строгости и доступности изложения. Недаром эта книжка выдержала четыре издания: в 1885, 1890, 1900 и 1908 гг.

Санкт-Петербург ответил «Научно-популярной библиотекой для народа» в 40 т., выходявшей в 1895–1905 гг. Это одна из лучших отечественных дореволюционных естественно-научных популярных серий. Автор всех ее выпусков – В. В. Лункевич. Серия неоднократно переиздавалась и до революции, и в советское время.

Надо сказать, что развитию такой серийности в издании научно-популярной литературы в огромной мере поспособствовала деятельность известного российского издателя Петра Петровича Сойкина (1862–1938). В 1889 г. он вдвоем с тогда еще студентом, а в последствии – крупным советским медиком Викториним Сергеевичем Груздевым начал выпускать «популярно-научный» журнал «Природа и люди». Издание мгновенно стало одним из самых читаемых в России: первые номера пришлось допечатывать вторыми и даже третьими тиражами. Сам журнал состоял из пяти основных отделов: историко-биографический, романов повестей и рассказов, географо-этнографический, научный и отдел текущих известий.

Не меньшую известность еженедельнику «Природа и люди» принесли приложения – естественно-научные серии. Вот лишь некоторые наиболее известные из них: «Полезная библиотека» (35 книг) – 1894–1904 гг.; «Народный университет» (12 книг) – 1901–1902 гг.; «Библиотека для самообразования» (8 книг) – 1903 г.; «Народная библиотека» (21 книга) – 1903–1904 гг.; «Общедоступная философия» (12 книг) – 1900–1904 гг.; «Научная библиотека» (11 книг) – 1898–1902 гг.; «Библиотека знания» (34 книги) – 1913–1917 гг.; «Народы мира» (12 книг) – 1916 г.; журнал «Знание для всех» (12 номеров

¹⁸ Там же. С. 2–3 обложки.

¹⁹ Рубакин. Избранное... С. 49.

²⁰ Николай Николаевич Маракуев (1847–1910) – автор лучшего дореволюционного курса алгебры – «Систематический курс элементарной алгебры», впервые изданного в 1896 г. в двух томах.

в год) – 1913–1917²¹. Таким образом, по существу уже в начале XX в. был найден очень эффективный маркетинговый ход – серийный выпуск научно-популярной, естественно-научной и научно-фантастической литературы.

Обратим, однако, внимание на зеркального двойника термина «*научно-популярная*» – «*популярно-научная*», промелькнувший в цитированном выше отрывке из Рубакина по поводу издательства Маракуева («кое-какие недурные *популярно-научные* книжки»). Сам Рубакин использует оба термина, «*научно-популярная*» и «*популярно-научная*», практически поровну, не вкладывая никаких дополнительных смысловых оттенков в эту биполярную конструкцию. Вот выборка из его «Этюдов о русской читающей публике»:

Что в области *литературы научно-популярной* наблюдается оскудение особенно сильное, доказывается множеством фактов [...]

Этой науке [химии] особенно не везет, и бедность ее *популярно-научными* книгами особенно поразительна [...] в числе рекомендуемых книг фигурируют или далеко не популярные, или написанные задолго до того времени, когда была формулирована периодическая система элементов, т. е. совершенно устаревшие [...]

Что широкая публика, жаждущая самообразования, стремящаяся продолжать образование, начатое в каком-либо учебном заведении, имеет чрезвычайно скудную наличность книг, способных удовлетворить ее потребности, – это отлично знают все, кому мало-мальски знакома наличность нашей *научно-популярной литературы* и знаком читатель ее [...]

Просматривая существующую *популярно-научную литературу*, подчас просто поражаешься, как неумело авторы принимаются за свое дело, как мало знают они и тех людей, кому говорят, и условия жизни, в какие поставлены эти люди [...]

Создание *популярно-научной литературы*, обнимающей всевозможные отрасли знания, в значительной степени еще дело будущего. Но оно должно стать делом русской интеллигенции [...]

Одна из отраслей дела или, вернее, одна из задач интеллигенции – это создание такой *научно-популярной литературы*, которая дополняла бы знания, полученные в начальной школе, и открывала бы к этим знаниям доступ для тех, кто не удовлетворяется тем количеством знаний, какое дает школа [...]

В области *литературы научно-популярной* не менее заметно иногда даже полное незнание авторами своих читателей и условий их жизни; *научно-популярные книжки* пишутся иногда, как бог на душу положит и в лучших случаях пользуясь наблюдениями, сделанными в том или ином уголке²².

И эта ситуация была очень характерна для рубежа двух веков. Раздираемый на части в этом силовом биполярном поле – что русскому духу дороже: научность или популярность? – он, этот русский дух, все-таки сумел избежать участи буриданова осла. Как раз в конце XIX – начале XX в. начинаются ак-

²¹ Белов С. В., Толстяков А. П. Русские издатели конца XIX – начала XX века. Л., 1976. С. 97.

²² Рубакин. Избранное... С. 47, 48, 92, 93, 102, 103.

тивные эксперименты с поиском новой формы для обозначения уже вполне сформировавшегося жанра.

Тип научно-популярной книги сложился в результате возрастания роли техники, производства в общественной жизни, формирования интереса к ним достаточно широких слоев населения [в России], – отмечает Черняк. – Формирование типов производственной, справочной, *научно-популярной* книги завершилось к концу XIX в.²³

Действительно, в период с 1881 по 1896 г. объем промышленного производства в России увеличился в 6,5 раза при росте численности рабочих в 5,1 раза; количество фабрик за эти 15 лет возросло на 7228, а выработка на одного рабочего – на 22 %²⁴. С 1890 по 1900 г. мощность паровых двигателей в промышленности России увеличилась с 125,1 тыс. л. с. до 1294,5 тыс. л. с. – на 300 %²⁵! Российская империя буквально содрогалась от тяжелой поступи промышленного прогресса: сейсмическая станция в Риге фиксировала двухбалльное землетрясение, когда в Петербурге, на Ижорском заводе, второй в Европе по мощности после крупновского в Германии пресс усилием в 10 тыс. т гнул броневые листы²⁶.

В 1900 г. из всех существовавших на тот момент предприятий России 40 % были основаны в последнее десятилетие XIX в. За десять лет (1890–1900) было проложено свыше 21 тыс. верст новых железнодорожных путей – почти столько же, сколько за все время с момента отмены крепостного права в 1861 г. Потребности одной только Транссибирской магистрали протяженностью более 6 тыс. верст потребовали увеличения продукции отечественной металлургии почти в два раза²⁷.

А в доказательство того, что жанр научно-популярной литературы действительно уже вполне оформился к тому времени как вполне самостоятельный род литературы – два характерных примера.

Журнал «Библиограф» в 1885 г. сообщал: «Академик Вильд оканчивает печатанием обширный, *специально-научный труд* – “О дождях в России”»²⁸. Обратите внимание: *специально-научный*. То есть никто не должен быть введен в заблуждение: популярного, народного, общедоступного чтения (несмотря на некоторые загадочные и даже мистические коннотации, проступающие в заглавии) физик, академик Генрих Иванович Вильд не обещал.

Но вот другой академик, выдающийся русский химик Александр Михайлович Бутлеров, напротив, пишет и издает книгу для самой что ни на есть народной массы:

²³ Черняк. История технической книги... С. 21.

²⁴ Рязанов В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб., 1998. С. 144–145.

²⁵ Козлов Б. И. Индустриализация России: вклад Академии наук СССР (очерк социальной истории, 1925–1963). М., 2003. С. 36.

²⁶ Лапин В. В. Петербург. Запахи и звуки. СПб., 2007. С. 139.

²⁷ Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А. История Путиловского завода. 1789–1917 / Ред. В. А. Быстрянский. М.; Л., 1939. С. 43.

²⁸ Коротко // Библиограф. 1885. № 5. С. 102.

Академик А. М. Бутлеров написал *популярное сочинение для народа* по пчеловодству вообще. На издание этого сочинения он ходатайствовал перед собранием 1-го отделения вольно-экономического общества об ассигновании ему 1000 р. из процентного уваровского капитала, положенного на нужды общества. Ходатайство это уважено обществом и издание будет выпущено в количестве 20 000 экземпляров ²⁹.

Цена этому сочинению была определена в 10 коп.

Перед нами – примеры предельной чистоты жанров: «специально-научный труд» vs «популярное сочинение для народа». Фактически уже здесь даны основные критерии для различения одного и другого – научного и популярно-научного – родов литературы. Оставалось только закрепить это разделение в литературной и издательской практике.

Немалое значение такая канонизация формы имела и для статистического учета печатной продукции. До начала 1920-х гг. такой учетно-издательской строки – научно-популярная (или любое другое синонимичное название) литература – в официальных отчетах не существовало. Например, среди произведений печати, вышедших в России в 1913 г., распределенных по 41 разделу, каждый из которых насчитывал бы более 100 названий, популярно-научного раздела не значится ³⁰. Хотя литература такого рода, как мы убедились выше, несомненно, была представлена на российском книжном рынке. Научно-популярные издания были как бы «размазаны» по всем другим разделам: учебные пособия; народные издания; сельское хозяйство; медицина, ветеринария, гигиена; природоведение; технология; история; биографии; география, этнография, путешествия; железнодорожное дело.

Однако вернемся к началу исследуемого нами периода, в XIX в.

В 1873–1877 гг. известный русский зоолог, натуралист, организатор охотничьего и рыболовного дела Л. П. Сабанеев издает *популярный естественно-исторический сборник* «Природа» (вышло два выпуска). С 1878 г. издание было переформатировано в журнал «Природа и охота».

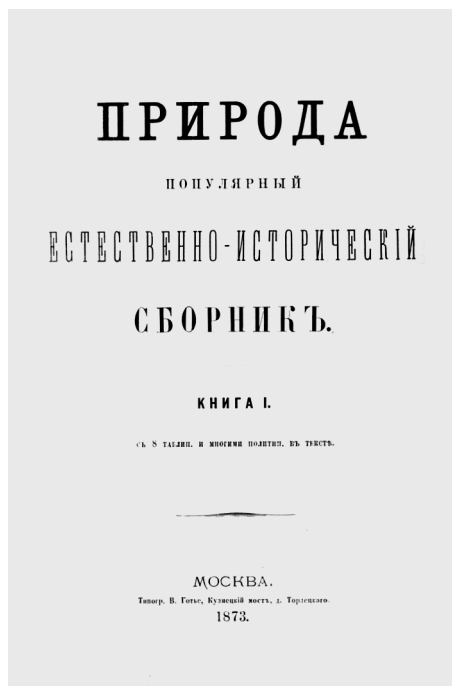
В 1881-м появляется *иллюстрированный журнал* «Техник». Очень любопытен отрывок из рекламного объявления о подписке на этот журнал:

Посвященный новостям и изобретениям по технике вообще и ее приложениям к промышленности, фабричному и заводскому делу, ремеслам и домашней жизни. «Техник» выходит 1-го и 15 числа каждого месяца.

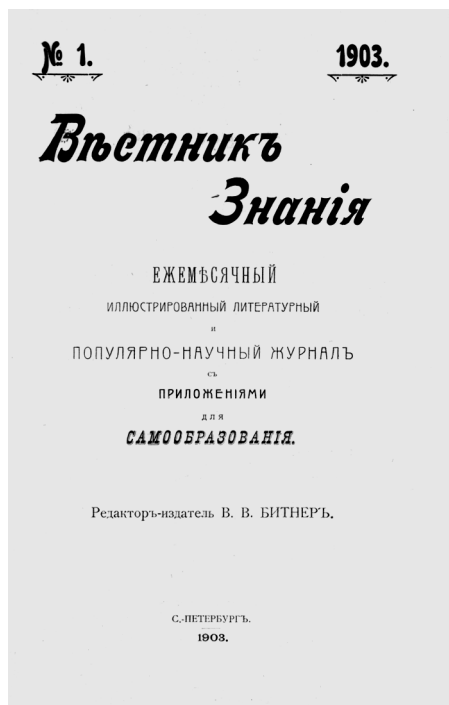
Редакция успела войти в постоянные сношения со многими иностранными журналами и, имея в своем распоряжении значительное количество иностранных изданий, получила возможность знакомить русских читателей с наиболее выдающимися новостями технической литературы в старом и новом свете. Участие русских ученых, инженеров, техников и практиков дает журналу «Техник» возможность следить за успехами технического дела и в нашем отечестве. В нем, кроме того, печатаются все технические доклады Моск. отд. Императорского Русск. техн. общества.

²⁹ Коротко // Библиограф. 1885. № 4. С. 87.

³⁰ Россия накануне Первой мировой войны (статистико-документальный справочник) / М., 2008. С. 355–356.

Титульный лист популярного естественно-исторического сборника «Природа» (Февраль 1873 г. Кн. I)

Титульный лист ежемесячного иллюстрированного литературного и популярно-научного журнала «Вестник знания» (1903. № 1)

Особенное внимание редакции журнала «Техник» постоянно обращено на вопросы **о пользовании даровыми силами природы и о передаче этих сил на расстояние**, а также **аккумуляцию их** (выделение полужирным в оригинале. — А. В.).

В журнале имеется специальный отдел сельскохозяйственной механики³¹.

С августа 1886 г. начинает выходить «Вестник опытной физики и элементарной математики» — фактически первый в России физико-математический научно-популярный журнал, предтеча знаменитого советского издания «Квант». «Вестник» издавался в Киеве до 1917 г. Вот издательская программа этого интереснейшего журнала, заявленная в первом номере:

Программа, по которой будет издаваться «Вестник опытной физики и элементарной математики», включает в себе следующие рубрики: 1) специальные статьи по всем отделам физики и математики, как самостоятельные, так и переводные и компилятивные, заимствованные из других специальных журналов и сочинений иностранных и русских; 2) статьи педагогического содержания, библиографические указатели, ре-

³¹ Рекламное объявление // Библиограф. 1885. № 12. С. 344.

цензии и критика, исключительно в объеме тех физико-математических предметов, которым специально посвящается журнал; 3) темы, вопросы и задачи по физике и математике и решения таковых; 4) хроника научных новостей, бюллетени выдающихся метеорологических явлений и вообще смесь мелких сообщений, заметок, указаний и пр. и, наконец 5) корреспонденция и объявления редакции и посторонних лиц ³².

В 1890 г. наступает время *общепопулярно-научного иллюстрированного журнала* «Наука и жизнь». Именно такую атрибуцию имело периодическое издание, которому предстояло превратиться – если забегать вперед – в непотопляемый дреднот отечественной научно-популярной периодики. Здесь уже сделана попытка ухватить по максимуму все возможные видовые и родовые признаки жанра. О многом может рассказать даже просто дальнейшая эволюция жанровой самоидентификации этого издания: «журнал для самообразования» (после возобновления в 1934 г.); «научно-популярный журнал Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» (1954), плавно перетекающий в «научно-популярный журнал Всесоюзного общества “Знание”», и, наконец, – «ежемесячный научно-популярный журнал» (1990).

Начиная с 1891 г. самый тиражный русский журнал «Нива» издает ежемесячные литературные и *популярно-научные приложения* – «Сборник Нивы» (СПб., издание А. Ф. Маркса).

Вообще, подобная самоидентификация периодических изданий – очень яркая иллюстрация тех поисков формы для научно-популярного жанра, которые проходили в конце XIX – начале XX в. Названия журналов – это по существу мгновенные снимки / слепки разных этапов этих поисков (см. табл. 2).

Какой богатый понятийный и образный ряд! Какими изоценренными способами издатели пытаются расширить синонимичное поле – лишь бы увернуться от установления единообразия в названии жанра!

Отметим одну важную особенность – научно-популярный жанр, по крайней мере в его журнальной форме, непременно должен быть хорошо иллюстрирован. Это было понятно уже сто лет назад и еще раньше. Отсюда все эти «*общепопулярно-научные иллюстрированные*» и «*общедоступные для самообразования с картинками в красках и иллюстрациями в тексте*» «*иллюстрированные*» журналы. В этом факте, помимо глубокого методологического смысла (или, если угодно, даже онтологического смысла всей научно-популярной периодики вообще), присутствовал и вполне прагматический аспект, отражавший российские реалии.

Так, один из известных отечественных книговедов, в то время – директор книжного склада Дмитровского союза кооператоров В. М. Муратов наставлял культпросвет работников:

Делая закупку, надо особенно принимать во внимание одно обстоятельство: в деревне любят яркие краски и глаз крестьянина по большей части недостаточно развит, чтобы надлежащим образом воспринимать нераскрашенные гравюры ³³.

³² От редакции // Вестник опытной физики и элементарной математики. 21 августа 1886 г. № 1. I семестр. С. 1–2.

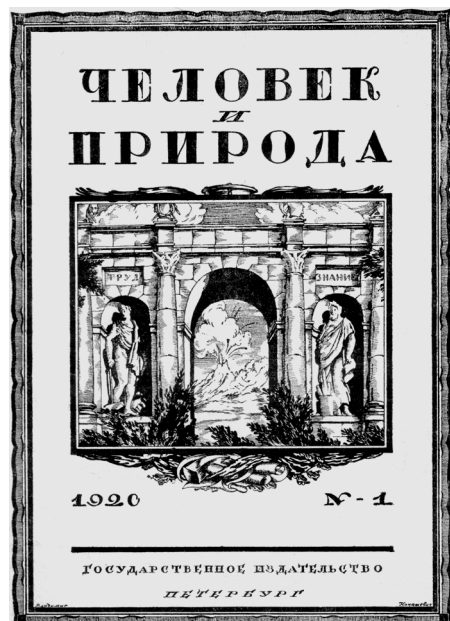
³³ Муратов В. М. Продажа книг как культурная работа. Ярославль, 1919. С. 21.

Таблица 2. Жанровая самоидентификация русских периодических изданий в конце XIX – начале XX в.

Год начала издания журнала	Название периодического издания
1889	«Природа и люди» (С.-Петербург): еженедельный <i>популярно-научный</i> иллюстрированный журнал науки, искусства и литературы
1889	«Вестник воспитания» (Москва): <i>научно-популярный журнал</i>
1890	«Наука и жизнь» (Москва): <i>общепонятно-научный иллюстрированный журнал</i>
1896	«Журнал новейших открытий и изобретений» (С.-Петербург): <i>общедоступный еженедельный иллюстрированный журнал</i>
1897	«Общедоступный техник» (Москва): ежемесячный <i>популярно-технический и литературный журнал</i>
1897	«Научное обозрение» (С.-Петербург, издатель М. М. Филиппов): <i>еженедельный научный журнал</i>
1900	«Журнал для всех» (С.-Петербург): <i>ежемесячный иллюстрированный литературный и научно-популярный</i>
1903	«Вестник знания» (С.-Петербург): <i>ежемесячный иллюстрированный литературный и популярно-научный журнал с приложениями для самообразования</i>
1903	«Научное слово» (Москва): <i>популярно-научный иллюстрированный журнал</i>
1912	«Природа» (Москва): <i>ежемесячный популярный естественно-исторический журнал для самообразования</i>
1913	«Знание для всех» (Петроград, редактор-издатель П. П. Сойкин): <i>общедоступный журнал для самообразования с картинками в красках и иллюстрациями в тексте</i>
1919	«В мастерской природы» (Петроград, под ред. Я. И. Перельмана, изд. Академического книгоиздательства): <i>популярный естественно-научный журнал</i>
1919	«Естествознание в школе» (Москва): <i>ежемесячный журнал по вопросам естественно-исторического образования в средней и начальной школе</i>
1920	«Человек и природа» (Петроград, под ред. А. С. Догеля, Гос. изд-во): <i>популярный естественно-научный журнал</i>
1922	«Наука и техника» (Петроград): <i>научно-популярный иллюстрированный еженедельник</i>
1922	«Возрождение» (Москва, под ред. П. Ярославцева, изд-во «Время»): <i>литературно-художественный и научно-популярный иллюстрированный альманах</i>
1923	«Искра» (Москва, Госиздат): <i>общедоступный научный журнал</i>
1923	«Хочу все знать» (Москва): <i>двухнедельный научно-популярный журнал</i>
1925	«Знание – сила» (Москва; Ленинград): <i>ежемесячный популярный научно-технический журнал</i>

Обложка популярного естественно-исторического журнала «Природа» (1912. № 1)

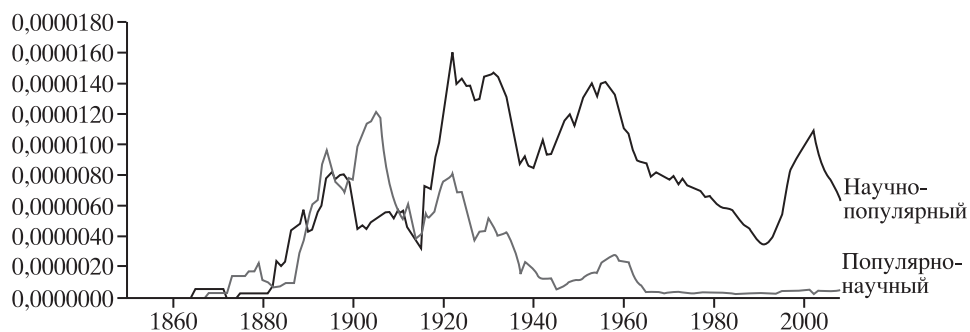
Обложка популярного естественно-научного журнала «Человек и природа» (1920. № 1)

Но это не значит, что участь научно-популярного жанра в России была предопределена – превратиться в аналог какого-нибудь современного глянцевого *pulp fiction*. Двадцать лет с начала XX в., в которые уместились три войны (Русско-японская, Первая мировая и Гражданская) и три революции (1905 года, буржуазно-демократическая Февральская и Октябрьская социалистическая 1917 г.), стали в России своеобразной лабораторией жанра. В этом котле с булькающей массой выпадет в итоге в сухой остаток – то, что мы привычно называем сегодня *научно-популярной литературой*.

Тот же Муратов представляет результаты своих социологических исследований читательских предпочтений. Он вводит в классификацию отделов возглавляемого им книжного склада графу «общедоступно-научные» книги³⁴. Продукция этого отдела занимала четвертое место в рейтинге продаж (своеобразный топ-12, как сказали бы сегодня): 540 штук книг было продано с 1 марта 1918 по 1 января 1919 г. Для сравнения: на третьей позиции находилась литература по сельскому хозяйству – 597 штук. Но вот в стоимостном выражении «общедоступная научная литература» прочно занимала второе место: ее было продано за тот же период на 2411 руб. 24 коп. Лидеры продаж – детские книги: 3924 руб. 32 коп.

Вывод Муратова однозначен:

³⁴ Там же. С. 45–46.

Сравнительная частота употребления терминов «научно-популярный» и «популярно-научный» в русскоязычных изданиях. График создан автором с использованием технологии Books Ngram Viewer

Разумеется, составляя набор книг для продажи, нельзя ограничиться детской и сельско-хозяйственной литературой, а следует класть книги и по другим отделам: хорошую беллетристику (особенно хорошо читаются рассказы Л. Н. Толстого), *общедоступные научные книги* и т. д.³⁵

Использует Муратов и термин «научно-популярная литература»:

...на первом месте стоит детская литература, на третьем — сельскохозяйственная, которая в этом году пользовалась большим спросом, чем вся *научно-популярная литература*³⁶.

Но примерно с 1922 г. как будто некий психологический барьер оказывается пройденным. Окончательно начинает доминировать одно название — *научно-популярная литература*. Сегодня можно показать, что это не просто качественное ощущение, но математически доказанный факт. Основания так говорить дает исследование группы ученых из Гарвардского университета и Массачусетского технологического института (США). Авторы этой работы отобрали из 15 млн оцифрованных на 2009 г. во всем мире книг — это, кстати, около 4 % всех когда-либо напечатанных книг — 5,2 млн изданий на английском, французском, испанском, немецком, китайском и русском языках. В итоге была создана база слов *Ngrams*, включающая в себя около 500 млрд отдельных слов. Статистический анализ этого оцифрованного корпуса текстов проводится на основе алгоритмов *Google*. Временные рамки, доступные для статистической обработки, — с 1800 по 2008 г.

Новый инструмент, получивший название *Books Ngram Viewer*, позволяет, например, проследить, как изменялась частота использования тех или иных слов, понятий, терминов; определить моменты их возникновения, распространения и затухания интереса к ним в обществе. Авторы исследования го-

³⁵ Там же. С. 33.

³⁶ Там же. С. 47.

ворят даже о рождении новой науки – *культуромики* (*culturomics*) по аналогии с *эконометрикой*³⁷.

Используя программу *Books Ngram Viewer*, легко определить, например, момент окончательного расхождения по частоте употребления терминов «научно-популярный» и «популярно-научный». Формальным закреплением этой тенденции, ее официальным благословением и стало появление в государственной статистике распределения книг по типам отдельной позиции: «научно-популярные книги» (см. таблицу из «Печать в РСФСР в 1922 г.», с которой мы начали статью (табл. 1).

³⁷ Michel, J.-B., Yuan Kui Shen, Aiden, A. P. et al. Quantitative Analysis of Culture Using Millions of Digitized Books / Science. January 14, 2011. Vol. 331. № 6014. P. 176–182.